

Методика пения

Пс. 146, ст. 1, Парал. 9, 33, Пс. 32, 3, ст.

Вопрос искусства пения в нашем баптистском братстве в свое время нуждался в компасе, для точного и правильного направления теории и практики пения по их естественному руслу — красивому и правильному хоровому пению. Отсутствие соответствующих лиц и бессилие наличного состава наших певцов, заставляло многих, в том числе и меня, страдать в минуты сознания важности звучного и хорошего пения в деле спасения душ. Но в данное время, я очень рад и счастлив, что в среде нашего братства мы имеем опытных регентов и преподавателей музыки и пения. Слава Господу!

В настоящее благоприятное время, когда Украинское братство баптистов имеет возможность путем издания журнала „Баптист Украины“, нести в сердца верующих радостные вести и уроки о любви Господа нашего Иисуса Христа, я считаю своим долгом поделиться

с моими сотоварищами по работе, о путях к достижению правильного и хорошего пения в наших общинах. Буду рад видеть и читать на страницах журнала „Баптист Украины“, в виде пособий по пению, труды, известных нашему братству регентов и музыкантов. Такой же труд, в виде совета для хорового пения, с помощью Божьей, предлагаю и я нашим регентам и певцам для руководства. Руководств и методов по теории и практике пения—много. Между ними есть и очень солидные работы. Предупреждаю читателя, что все то, что я скажу ниже будет не новость, а повторение того, что многие уже, вероятно не раз слышали и обдумывали.

Задача моя состоит в том, чтобы из бесчисленных указаний и сравнений предложить то, что по моему мнению, наиболее естественно. И затем, я старался подвести под свои изыскания, хотя некоторый логический прием, ссылаясь на такие данные, которые доступны и нашей, в некоторых местах, слабо подготовленной среде. При сем присовокупляю, что за время моих наблюдений и практики я убедился в следующих истинах:

I. Звучное пение

а) У каждого физически здорового человека, есть достаточный голос для звучного и общественного пения. Насколько прост, естествен и легок для здорового человека звучный разговор, настолько же просто и легко звучное пение.

б) И это, естественное звучное пение не требует никаких особенных усилий свыше тех, какие мы употребляем при звучном разговоре.

II. Хорошее пение

а) Насколько легко звучное пение, настолько трудно хорошее пение, потому что для звучного пения, нужен лишь здоровый звуковой механизм, тогда как

б) Для хорошего пения, нужно умелое обращение со звуковым организмом, содержательность речи и пения, нужен в певце человек способный глубоко понимать, сильно чувствовать, за других радоваться и за других страдать.

в) Нужно стараться соединить поэта с музыкантом, обратить внимание на изучение выразительных средств с поэтической и музыкальной сторон. От соединения слова и музыки происходит художественный образ пения, самый высокий, какой можно себе представить.

г) Пособием к хорошему пению является, также положение тела певца. Певец должен придать телу свободное положение, стоять прямо слегка наклоняя голову вперед.

д) Во время пения держать рот и подбородок совершенно неподвижно. От неисполнения этого правила происходят многие недостатки голоса, как-то: с'езжание с ноты, нечистый звук, изменение тембра

и т. п. Шея и плечи должны быть свободны, выражение глаз естественное. Хорошо, чтобы певец опускал незаметно плечи, оперся на одну только ногу, выставляя ее вперед таким образом, чтобы оконечность плеча была на одной линии с ногой.

е) Нужно выработать дыхание, которое является действующим началом при образовании звука. Чтобы петь хорошо, необходимо уметь пользоваться дыханием вполне. Кто не умеет управлять своим дыханием, тот не будет в состоянии воспроизводить полные, глубокие, совершенно чистые звуки.

III. Анализ пения

а) У певца кадык опущен (кадык — адамово яблоко, выступ на передней части шеи), глотка и под'язычная область расширены.

б) Все буквы, слоги, слова, у него как бы зарождаются и произносятся почти под верхними передними зубами и соединены одной звучащей струей. Чувствуется старательная и разумная забота о том, чтобы слова звучали ясно, голос был уверен, пение и исполнение изящны.

в) Речь и пение непринужденны, легки; дыхание тратится незаметно и экономично, хватая на длинные периоды.

г) Хор поет стройно, прочувственно, тогда он — иллюстрация музыкальная, художественная.

(Продолжение следует)

И. С. Захарчук

Методика пения

IV

Советы

(Окончание)

а) Регент должен быть компетентен в дыхании, в открытых и закрытых звуках, дикции, тембре голоса и т. п. Он не удовлетворяется имеющимися знаниями, но достигает большего, путем музыкального образования, должен быть убедительным в требовании от певцов правил пения и внушать им важность правильного и хорошего пения.

б) При пении следует, безусловно, избегать крика, потому что крик — естественный враг пения. Кто не будет избегать крика, не может долго петь, так как крик убивает пение. Пусть регент и певец знают, что тот, кто кричит, теряет свой голос. Не надо забывать, что никакой регент не в состоянии дать больше того, что дала природа, и что всякое чрезмерное усилие будет идти во вред голосовому органу. Правда, что хорошо направленные упражнения могут развить весь голос, данный от природы, но эти упражнения, конечно, не состоят в крике, как обыкновенно думают. Нужно достигать в „пиано“ большего эффекта, чем в „форте“, так как пиано — основание выразительности, без которой нельзя нам обойтись. Тех регентов и певцов, которые не могут обойтись без чрезмерного форте, думая вызвать энтузиазм публики, умоляю сжалиться над голосами и дать возможность славить Господа более продолжительное время. Прошу понять, что действовать на сердца слушателей нужно прежде всего правдивой и изящной передачей музыкального произведения, а не оглушительным криком, с помощью которого некоторые маскируют недочеты своего исполнения.

в) Нужно петь с душою, ведь мы поем, желая достигнуть души культурного и некультурного слушателя. Вспомним слова Ф. Гете: „Но сердце к сердцу речь не повлечет, коль не из сердца речь течет“.

г) Очень полезно слушать лучших певцов, но никто не должен стараться подражать им, так как весьма легко перенять вместо хороших качеств — дурные.

д) Хорошо быть всегда расположенным и готовым к выразительному пению. Во время спевков нужно учиться преимущественно умом, а не голосом, так как утомив голос, уже никакими средствами не приведешь его в хорошее состояние. Нужен продолжительный отдых.

е) Певец не должен петь, если он нездоров, следовало бы бросить манеру сказываться больным из-за пустого каприза; тем более, что этому плохо верят, и с певцом может повториться то же, что случи-

лось в известной басне с пастухом, который ради забавы призвал на помощь волка..., которого впрочем не оказалось.

ж) Один из главных недостатков почти всех певцов это — самолюбие. Каждый воображает, что он дошел до высшей степени совершенства и вполне одарен наилучшими способностями. Этот недостаток заставляет не поддаваться указаниям учителя или регента, что несет много затруднений и недоразумений.

з) При требовании от певцов, не умеющих издавать звук, знания строения горла, сущности звука и т. п. не будет соответствующих результатов; этот предмет может быть уместен в учебных заведениях и курсах, а потому, рекомендуется переходить сразу на ведение первых уроков постройки правильного звука. Этим мы будем экономить время и займемся более целесообразной работой.

и) Учителями пения могут быть только поющие. Если немой не научит никого говорить, то не певец не научит пению. Учить чему-нибудь может только тот, у кого есть все то, чему он учит. Следует регентам и учителям нашим тщательно изучать свой предмет, чтобы владеть им в совершенстве. Да поможет нам Господь в этом!

Я почту себя счастливым, если мог оказать какую-нибудь услугу искусству пения в братстве Баптистов моими скромными, но откровенными советами, которые мне внушило мое убеждение. Знаю, что есть неисчерпаемый источник советов и потребностей в советах, поэтому верю — Господь поможет услужить в обширном искусстве пения и музыки многим нашим регентам, чтобы был посрамлен сатана со всеми его успехами в этом мире. Возношу молитву к Учителю Иисусу, чтобы мечты о завоевании для дела Божия искусства пения осуществились.

Думаю, что прогрессивный подход к работе над хором, его задачам, организации и т. п. будет обработан индивидуально и изложен в свое время на страницах нашего журнала.

И. С. Захарчук

Методика естественного пения

Нельзя обойти того факта, что хор украшает служение Господу и является помощью в проповеди Царства Божия.

Хор может обладать силой, располагающей слушателя к благоговению и радости.

Пробуждает спящих к работе и обращает людей к покаянию.

При такой высокой задаче и ответственности, хор должен обладать соответствующими качествами и стоять на высоте своего призвания.

Поэтому, желание многих, в частности мое, указать на необходимые качества хора и на пути к достижению их.

Предупреждаю читателя, что на страницах журнала нет возможности коснуться этого вопроса в деталях, но все же, и в сжатой форме, попытаюсь пойти навстречу нуждам наших хоров.

Необходимые качества хора

1. Высокий духовный уровень каждого хориста. Готовность преодолевать трудности, вытекающие из служения пением. Постоянная громкая и тихая молитва к Господу о деле пения. Братское единение хористов между собою.

2. Дух и чувство. Хор является выразителем внутреннего мира, т. е. ума, сердца и души. Стремление к эффекту должно иметь второстепенное значение (или перейти в область преданий), и на смену его должна появиться душа хора, питаемая вдохновениями поэта и композитора. Быть может, поклонники только внешней, эстетической стороны выразят протест, но хор имеет своей задачей воспитывать и вести слушателей не к низшему, а к высшему. Мы призваны в мир не затем, чтобы истреблять и разрушать, но все направлять к добру — даже и то, что уже испортило человечество и обратило во зло. Кто жил вдали от шума, в деревне, сливаясь непосредственно с жизнью природы, тот знает ту смену настроений, которые не минуют впечатлительной природы. В вечернюю пору, при закате солнца или в утренний рассвет, при восходе его, замечаем то состояние, которое именуем то грустью, то радостью. А разве не то же творится в существе человека, разве выразитель внутреннего человека — хор не обратит тоскующую душу, чуткую к радости и светлой надежде? Кто не предпочитает радостную весну с теплыми лучами солнца слезливой осени, или суровой зиме, в которой замирает все ласкающее и живущее для радости? Хор должен передать зиму души человека с заледенелыми чувствами любви, добра и правды, выявить беспечность и бесполезность суровости природы человека, и указать на радостную весну с восходящим солнцем правды — Иисусом Христом. Не следует забывать, что певец должен, прежде чем петь, мыс-

лить и чувствовать, затем облекать это в звуковую форму, иначе говоря—голос должен пройти чрез ранее приготовленную внутренним содержанием форму, и, таким образом, хор конкретно передает состояние и развитие мысли и чувств. Друзья хористы и регенты, с чувством непреодолимого желанья служить Господу, призываю вас к духу и чувству.

3. Как качества хора являются также: закономерность смены повышений и понижений, выдержка и оттенок звука, ясность переходов от пиано к форте, связность мыслей, иначе говоря — легато пения, выражение и мягкость речи, цельность и художественность характера исполнений.

Так как певец должен передавать вдохновение поэта и композитора, то необходимо, чтобы он, кроме голоса, был одарен пылким чувством и возвышенной душой. Это — качества, которые нельзя внушить тому, кому они не даны.

К достижению вышеуказанных качеств хора нужно прежде всего верное

определение голосов

Для этого мы имеем следующие правила:

1. **Сопрано** (высокий голос) узнается по легкости, с которой он может издавать „соль“ над линейками, выговаривать слоги на высших нотах и долго держать дыхание на высоких нотах. Существуют, правда, и альты, которые доходят до высокого „соль“ и дальше, но они не могут без затруднения и вреда для голосов выговаривать слоги на высоких нотах.

2. **Меццо-сопрано** (средний голос) узнается по „фа“ на пятой линейке, лучшей его ноте.

3. **Альт** (низкий голос) узнается по силе, продолжительности и легкости, с которыми он может выдерживать низкие ноты; его лучшая нота „ля“, но он имеет свойства очень ограниченного и обширного диапазона.

4. **Тенор** (высокий голос) должен с легкостью выдерживать длинный воздух на крайних, высоких нотах своего голоса, по крайней мере до „ля“ над нотным станом и выговаривать на них слоги без малейшего усилия.

5. **Баритон** (средний голос). Самая сильная и хорошая нота для баритона есть „ре“ над линейками, но он обладает часто широким диапазоном.

6. **Бас** (низкий голос). Для баса характеристическая нота „до“ над линейками, но он имеет часто поразительную силу на низких нотах.

При условии правильного распределения голосов по их свойствам, гарантируется успех в намеченных целях хора.

Гигиена певца

Понятие это так же просто, как гигиена желудка, гигиена ног, груди, рук, глаз и др. Гигиена рекомендует не переутомляться.

Также при пении нужно помнить это правило. Наш великий Учитель Иисус Христос, стойкий апостол Петр и мудрый Павел учили умеренности, воздержанию и умерщвлению грубой плоти. В этом заключается глубокая истина обиходной жизни. Кто владеет собой и живет умеренностью, тот избегает массу задержек, болезней, неудач, ошибок и т. п. А потому, умеренность и аккуратность — вот девиз певца. Лучшими помощниками в этом направлении служат разносторонность, жизнедеятельность и мечта о личном совершенстве. Врагами будут — усталость, праздность и неразвитость, которые нарушают гармонию естественности вообще, и в частности — естественности нашего музыкального инструмента и души. Певец дезорганизованный отстает и уходит от служения пением. При воспитании воздержанности, конечно, хорист не будет лузать семечки, есть орехи, не будет есть острой пиццы, постного масла, пить воду после долгого пения, разговаривать на улице во время сырой погоды, не говоря уже о том, чтобы не петь без нужды и переутомлять тем голосовые связки. Право, грустно и больно: только появится талантливый самородок с чудным голосом, как смотри — на него ляжет вся тяжесть пения, друзья и поклонники губят это добро неумеренными требованиями и неразумными советами.

Кто только не во вражде со смыслом и логикой, тот, хотя и поздно, возьмется за дело умеренности, непременно ее одолеет и овладеет правом получить отрыв — „вот, поет с душой, выдержанностью, сколько чувства и истины!“

Фразировка

Умение верно схватывать мысли автора, художественно выделить оттенки и полуоттенки, хорошо вникнуть в предмет — вот что можно подразумевать под словом фразировка.

Фразировка составляет душу и жизнь пения, она вся краса искусства пения.

Фразировку нельзя предложить в виде примеров, так как музыкальных фраз так много, что нужно было бы собрать большие томы, и то не исчерпали бы всего. Я пытаюсь указать на некоторые правила, думая, что они принесут пользу.

Чувства, которые приходится передавать, следующие: сострадание, тоска, радость, удовольствие и любовь. Сострадание и тоска требуют жалобного, слабого, нерешительного голоса. Радость высказывается полным, твердым и решительным голосом. Для удовольствия служит развязный, приятный и умеренный голос. Любовь выражается приветливым, нежным и ласковым голосом. К тому мы имеем

знаки выражения: фортe, пиано, ударения, синкопы, крещендо, декрещендо, термины, широты, скорости, умеренности и медленности. Нужно выделять ноты мелодии так, как они были задуманы автором. Надо обращать внимание на то, чтобы ноты, выдерживаемые в фермато, были бы одинакового оттенка, и чтобы конец казался естественным заключением мелодической мысли.

Пиано и фортe должны иметь свою округленность. Одна из главных принадлежностей фразировки — это sforцандо (ударение), но оно не должно распространяться на все слово, которое произносится, а только на первый или последний слоги.

Чтобы выразить глубокую печаль или высшую радость, хорошо усилить первый слог слова. Этому способствует ускоренное дыхание. Дыхание требует умения мгновенно и скоро вздохнуть, никогда не израсходывая вполне воздух в легких, так как невозможно было бы вздохнуть даже один раз с совершенно пустыми легкими.

При исполнении sforцандо (ударение) одной или нескольких нот, последняя должна быть ясно слышна.

Эти тонкости пения придают фразировке эстетическую прелесть. Если хор не даст довольно выражений, то остается холодным, если дает его слишком много, то — кричит и преувеличивает. Чтобы избежать этого, регенту следует обратить сугубое внимание на фразировку хора и вызвать оттенки, каких требуют слова и характер мелодий. Хор, который при исполнении чувствует и оттеняет фразы, считается хорошим хором, и регент — со вкусом. Тогда же, когда хор исполняет, как придется, заслуживает осуждения и пожелания лучшего.

(Продолжение будет)

И. Захарчук

МУЗ. ОТДЕЛ

Анализ песен

(Окончание)

В душе человека бывают различные настроения и для выражения этих настроений ему дан голос.

В голосе мы замечаем отражение грусти, радости, любви, восторга, душевного покоя и душевных бурь.

Настроения эти внушают нам представление о силе, которой подчинены композиторы и поэты. Поэтому, мы имеем большое разнообразие характера и настроений в музыке. Каждое настроение и характер в музыке имеют свою историю и цель.

Хор, исполняя духовный гимн, имеет целью передать характер и настроение гимна. Анализ данного гимна разрешает задачу исполнения, на что я хочу обратить внимание наших регентов и певцов.

Ограничиваясь правильной расстановкой голосов хора в известную фигуру, силою и звучностью хора, но не придавши голосу и речи соответствующую форму выражения мыслей и чувств, мы не выполняем взятую на себя задачу олицетворения внутреннего облика песни и этим лишаем слушателей характерных моментов внутреннего переживания. При анализе гимна усматривается его две стороны: интеллект (душа, ум) и эстетика (музык.—прекрасное).

Рассматривая гимн с интеллектуальной стороны, мы должны найти все виды радости, грусти, нежных чувств, суровых чувств, которые имеют назначения: молитвы, призыва к покаянию, труду, христианской радости и грусти, прославления Бога.

Вид грусти и суровых чувств выражается минорным ладом, вид радости и нежных чувств — мажорным ладом. В песне композитор и поэт в характере душевных чувств должны гармонировать друг другу. Невозможно совместить грустного композитора и радостного поэта в гимне, иначе он невозможен для исполнения.

Разобрав гимн с интеллектуальной стороны, хору следует войти в душу композитора и передать эту душу формами выражения, которые я отношу к эстетике музыки.

Разбирая гимн с эстетической стороны, мы должны усмотреть эстетику беглости (техника и звучность пения) и эстетику музыки. В беглости звука следует стараться достичь гибкости в модуляции у сопрано и тенора, стойкости и уверенности у баса и альты и изящности во всех голосах.

В целом ряде музыкальных комбинаций нужно обладать умением для их выполнения. В звучности достигать: чистоты звука, полноты звука, гладкости, мягкости. Достичь прекрасного в беглости и звучности звука можно при условиях: правильного ударения, передыхания

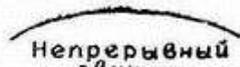
и правильного произношения гласных и согласных букв. От неправильного передыхания уродуется мелодия, от ударения — текст и ритм, слоги выговариваются с опозданием и ноты исполняются нечисто. Передыхать нужно в начале слова. Нельзя передыхать между двумя слогами, потому что невозможно без вреда для единства слова вставить паузу. Необходимо стараться петь все время легато — плавно, связно. Голос певца тем интересен, что обладает большей способностью связывать звуки и принимать оттенки, чем инструмент. Девизом певца должны быть — плавность и связность. Фр. Лемперт говорит: „Кто не поет легато, тот вовсе не поет“.

В эстетике музыки усматриваются правила исполнения мелодий, знаки или термины, посредством которых выражается характер музыки. В каждой мелодии встречаются прекрасные моменты музыкальных фраз. Их следует найти и выразить.

Для примера я предлагаю мелодию песни из гуслей № 360 — „Ты мне будь, Господь, отрада“.

Разбирая этот псалом с интеллектуальной стороны, мы видим характер музыки — грусть, текста — молитва в скорби. В этой песне композитор и поэт гармонируют в чувствах и исполнение ее производит свое действие на слушателей.

Разбирая его с эстетической стороны, исполняем следующим образом :

Знаки: непрерывный звук ударение на слоге Передыхание

И. Захарьинъ

МУЗ. ОТДЕЛ

Вдохновение в пении

Вопросы, вытекающие из сердца верующего, заставляют нас быть пытливыми в музыкально-вокальном служении Господу. Во многих пожеланиях и просьбах наблюдается стремление не быть безучастными в переживании поющего и слушающего. Почему же они в наше сознание вкладывают эти пожелания? Для нас станет ясным, если обратим внимание на такое положение, когда при наличии певцов, возрожденных, с положительными музыкальными качествами, талантливым регенте, красивом пении, замечательном исполнении и в то же время в душе слушателя нет отклика. При этом возможно: приятное ласкание слуха, удовлетворенность слышанным, эмоции души, но зажигающий огонь, жизненная сила - Дух истины не коснулся души слушателя. В чем же сила пения?

Многоуважаемый брат К. рассказывал, как он лет 20 тому назад в городе К... зашел в собрание верующих, где в подвале группа верующих пела гимн — „Ах радость, радость будет там искупленным сердцам, „Голос веры“ № 419, и, стараясь передать свои переживания, говорил: „Я чувствовал в груди волнение, поочередно набегали в душу волны грусти, радости, сознания, покаяния, решительности, веры, покоя... Сколько было слез пролито там, сколько бережито

прекрасных минут! Это был день моего обращения, сильнейшим поведением для меня был — спетый гимн.

Дорогой певец и певица, какой восторг обуревают вас, когда слышите, что песня приводит души к Господу, будит совесть и ведет к покаянию. Нам нужно перенестись лет на 20 назад, узнать, что за сила была у певцов? Вдохновение святое. Вдохновение есть внезапное проникновение в истину. Представим себе певца - он вдохновенно читает, вдохновенно поет. В чем же именно скажется его вдохновение? Все слова, которые певец говорит, принадлежат автору, а музыка, которую он поет, принадлежит композитору. Повторяю, вдохновение есть внезапное проникновение в истину. Но если певец вдохновлен, то в какую истину он проникает? Он проникает в дух произведения, которое он воспроизводит.

Без вдохновения нельзя зажечь душу слушателя, без вдохновения воспеваемая сила Духа не касается сердца грешника. Теперь спросим, через какие проводники вдохновение вещает истину? Любовь Иисуса Христа Спасителя нашего. Без нее мы не узнаем о существовании Духа. Любовь Иисуса несет реальную истину Духа. В чем же эта реальная истина сказывается в святой жизни певца, способной служить откликом Духа, властвующего над нею.

Следовательно, святая жизнь певца является проводником Духа, в то же время является реальной истиной, в которую проникает вдохновение.

Почему же святая жизнь несет в себе истину?

Потому что, ставши свободной от греха, восприняла Дух и отразила его в служении пением. Выше мы рассматривали проводники Духа, но есть проводник и искусства, без гармонии и единства с которыми в пении невозможно вдохновение.

Проводником к вдохновению является также знание своего избранного служения. Возьмем певца, обладающего хорошим голосом и в то же время с плохим слухом, и заставим его, взяв известный тон, мы тотчас заметим, что он, начавши искать данный тон, начнет нащупывать. Все его внимание в нащупывании. Возьмем певца, обладающего хорошим слухом, который воспроизводит мало известную ему мелодию, или когда он вспоминает ее, отыскивая ее тоны, он начинает обыкновенно петь слабым голосом, похожим на фальцетный, при чем мы заметим и некоторую прижатость горла. Во всем этом сказывается известная нерешительность и неуверенность, которая не позволяет приступать сразу с энергичным звуком, его внимание в сосредоточении. Как в первом, так и во втором случае места вдохновению не может быть. Певцы не знают своего дела и при всем их желании вдохновиться они не могут.

Бывают певцы, знающие превосходно свое дело, но в их душе во время пения имеют место: скука, апатия, равнодушие, безразличие

к исполнению. Эти чувства не гармонируют с возвещаемой истиной и слушатель равнодушен, слух ласкается, а сердце спит. Его стесненная грудь не выдерживает переполняющегося натиска чувств и говорит: „И вижу все ж, что не дано нам знания... Изныла грудь от жгучего страдания...“

О, певцы и певицы, вникайте в себя, не забывайте важности служения. Сознайте ответственность нашего служения. Не нерадите о пребывающем в вас даровании (I Тимофею 4 г. 2 ст.), молитесь у Бога сил для вдохновения - сил действующих, пробуждающих.

Пусть ваше сердце полное желаний скажет Богу —

Вдохновение святое
Ниспошли Ты на меня,
В сердце хладное, пустое
Влей Ты силы, влей огня.

И. Захарчук

Пути к формам произношения текста

Наши чувства и разум побуждают и направляют наши мысли к тому, чтобы расширить познание нашего Господа в Его величии и любви к нам. Для этого мы имеем много путей и возможностей.

В музыке и пении для верующего является большая возможность проявить и расширить познание Бога во всей Его славе. Эта возможность заложена в нас Самим Богом и мы должны считать себя счастливыми, что Господь определил нас для такого славного служения. Но коль скоро узнаем, что служим Господу пением и музыкой, то должны отказаться от той мысли, что пение для нас, как забава и христианское развлечение. Если только у нас не будет правильного взгляда на пение и его назначение, то оно не только будет бесполезным, но больше того, оно будет вредным, в том смысле, что приучит людей попираť его, тогда как оно могло бы быть великим, а потому и полезным.

Великое не может проходить для нас бесследным: оно захватывает все наше существо, но то, что является для нас забавой и развлечением трогает лишь часть нашего существа, а иногда и того нет. У регента и певца неправильный взгляд на пение всегда будет в том случае, если они не будут различать в пении два вида форм: музыкальных и литературных. О музыкальных формах мы имеем возможность отчасти познакомиться из предыдущих номеров журн. Б. У. в этом же номере журнала мое желание указать на некоторые возможности к выражению литературных форм гимна. Для точного выражения того, что хочет сказать музыка в гимне, ей дан в помощь текст. Музыка может выполнять высокое назначение в связи с поэзией.

Поэзия исходит из сердца и через посредство разума и воображения говорит сердцу, музыка исходит от сердца и говорит непосредственно сердцу, не имея иного посредника, кроме чувства слуха. Каждое из этих двух искусств находит одно в другом свое естественное дополнение и чудную гармонию. Пение одно без другого невозможно. И несмотря на то, что певец в пении связан с формами текста к огорчению слушателя их не выражает. Большею частью певец не замечает форм текста, а то и не желает замечать, с ним не считается, игнорируя сознательно или бессознательно требования текста и указания регента.

В результате пение большей частью сводится к одним музыкальным звукам с жалким произношением текста. Но разве художественные формы речи могут выражаться только музыкальным звуком певца. Конечно, нет. В таком случае данный гимн лучше играть на музыкальном инструменте, он произведет большее впечатление. Мы

знаем, что музыкальный инструмент удивительно приспособлен для выражения музыкальных звуков, но голос певца тем удивительнее, что совмещает все оттенки музыкального звука и оттенки формы текста. При недостатке в произношении текста хором говорят, что нет достаточного воспитания, подводящего к тем основам, которые помогли бы разрешить назревшую задачу — выражения текста.

В задаче регента должно лежать широкое знакомство с дикцией (произношением) и знакомство хора с ней. Бывают крайности в произношении как по отношению музыки, так и по отношению текста.

Наблюдаются следующие явления. Вот вашему слуху предлагается красивая мелодия, она вас трогает своею мелодичностью. Вы ищете назначение этой мелодии, прислушиваетесь к тексту, напрягаете слух, ловите некоторые отрывки фраз, слышите непонятные и странные слоги, ваше внимание уделяется на соединение мысли, вы волнуетесь, цели не достигаете. Для вас мелодия хороша, но вы не удовлетворены. Хор впал в крайность — выражает только мелодию, игнорируя выражением текста.

В другом случае вы слышите отчеканивание слов, резкость в произношении. Мысль выражена. Но что случилось с мелодией? она потеряла цельность, ее хор разбил на массу частей неуместными паузами. Мелодия разорвана. О легато пения не может быть и речи.

Слушатель разочарован. Настроившись слушать пение, он слышит групповую „мелодекламацию“. Лучше бы в таком случае прочесть текст с душою по правилам литературного выражения.

Такие ненормальности мы можем встретить довольно часто, и нам, регентам, нужно эти ненормальности изжить в наших хорах.

Знакомясь отчасти с правилами выражения текста, прежде всего следует обратить внимание на произношение гласных и согласных букв. Разрешив этот вопрос мы легко одолеем формы выражения текста. Несмотря на то, что в руководствах имеется достаточно объясне-

ний по этому вопросу, все же является необходимость изучить этот предмет практически. Регент в данном случае играет доминирующую роль и ему прежде всего нужно изучить этот предмет.

В руководствах можно найти много ценного, чем не следует пренебрегать, поэтому я, в сжатых формах, нахожу необходимым указать некоторые пути, которые могли бы нас ввести в формы выражения. От настроения человека получается открытый и закрытый характер звуков. К открытым и закрытым звукам относятся все гласные буквы. В тот момент, когда человек освобождается от тяжести и вступает в мир радости и облегченности у него звуки открытые. При возгласе („Ах“, как хорошо, приятно, на душе“) „звук „а“ звучит открытым. Это же („Ах“, как тяжело на душе) звучит закрыто.

Два выше указанные примера говорят, что мажорный лад в произношении обладает открытыми звуками, а минорный закрытыми.

И. Захарчук

(Продолжение следует)

МУЗ. ОТДЕЛ

Пути к формам произношения текста

(см. ж. № 2, 1927).

Обратить серьезное внимание на открытые звуки при радости, весельи, и на закрытые звуки при горе, тоске, страдании нужно потому, что они служат одним из проводников выражения чувств.

Правдивое выражение грусти может быть лишь при том условии, когда мы поем закрытым звуком. Невозможно, имея веселые и радостные порывы, выразить тоску. В момент выражения скорби необходимо скорбеть со скорбящими, и в момент выражения радости, — радоваться с радующимися.

Голос есть ничто иное, как функция тела, но его назначение не быть только телесным, а быть еще проводником высшей области внутреннего мира — души человека.

Глаза даны не для того только, чтобы ими видеть, но и отражать душевное состояние; посмотрите на них, когда человек загорается своими чувствами и мыслями, ведь они без слов говорят. А голос, предназначенный выражать звуки и слова, которыми

мы выражаем наши мысли и чувства, неужели он должен издавать бездушные звуки. Через какие проводники мы услышим страдание, горе, тоску, радость, веселье, ласку, любовь? Мы это можем услышать только через голос. Всего человека узнаем благодаря этому чудесному органу, который способен вылить до дна всю правду, всю искренность, всю красоту. Не виновен ли певец и регент пред Богом, людьми и искусством, когда он небрежно относится в передаче мыслей? Да! нужно стряхнуть распушенность голоса, индеферентность в переживании.

Чтобы выразить закрытые и открытые звуки, следует все внимание обратить на центр, от которого зависят эти выражения. Центром нашего внимания будет полость рта и произношение звуков.

Прежде чем перейти к рассмотрению этих вопросов, хочу указать на недостаток положения головы и выражения лица (мимика), которые предварительно следует изжить. Бывают случаи, когда певцы при пении мотают головой, суетятся и т. д. В таких случаях певцы затрачивают энергию не на то, что нужно, и тем самым не выполняют требований — дать место скромности, приличию, красоте. Таких певцов известные музыкальные деятели сравнивают с неумелыми гребцами. Когда работают веслами неумелые гребцы, то их движения бывают неуклюжими, причем с гримасами на лице. Помимо того, что они скоро утомляются, они мало способствуют быстрому движению лодки. Умелые же гребут плавно и продолжительно. Для энергии звука мы должны найти внутреннюю силу, которая заключается в дыхании, полости рта и умелом произношении.

Вдумчивый и серьезный певец оставит трату энергии на внешние способы, а будет ее пользоваться на искание внутренних, целесообразных сил звука.

В теории постановки голоса проф. С. М. Сонко для произношения во время пения имеются следующие ценные указания:

Прежде всего я должен объяснить, что в гласных А, Е, И преобладает светлый тембр, а в гласных О и У преобладает темный тембр. Притом, гласные, в которых преобладает светлый тембр, мы можем при желании закруглить и тогда получится звук более полный. Это закругление может произойти вследствие небольшого понижения гортани и уменьшения овала открытия рта.

При произношении гласной А, рот открывается с намеком на улыбку, показывая нижнюю часть верхних зубов, язык держится, только касаясь кончиков десен у основания нижних резцов. При выговаривании этой гласной канал, через который должен проходить звучащий столб воздуха — самый широкий, и положение гортани — самое естественное.

Гласная Е (э) требует, чтобы овал образуемый ртом, был немного более широким, чем при выговаривании А, гортань немного повышается, и средняя часть языка приближается к нёбу.

При произношении гласной И, гортань поднимается еще немного более вверх чем при гласной Е (э), и язык средней своей частью приближается к небу, кончиками же касается нижних зубов. Что касается положения рта, то челюсти более сближаются, чем при А и Е, и губы немного приподнимаются от зубов.

Произношение гласной О требует такого же положения языка, как и гласная А, губы же изменяют свое положение, представляя собою более круглую форму.

Гласная У требует большего сближения губ, чем гласная О, губы вытягиваются вперед, складываясь почти в круглое отверстие.

Общее мнение, что согласные представляют из себя шум и звучат только при помощи гласной; но есть согласные, которые имеют звучность и без гласной напр. Л, М, Н, Р. поэтому при выработке артикуляции (членоразделенное произношение) надо обращать внимание, чтобы начало согласной было в одном тоне с гласной, иначе будет „подъезд“.

Когда голос будет правильно поставлен, полезно спеть слоги на все согласные, Ла, Ле, Ли, Ло, Лу; па, пе, пи, по, пу и т. п.

Если в одном слове находятся два слога, из которых первый кончается, а другой, идущий вслед за ним, начинается согласной, то необходимо, чтобы одна и другая согласные имели звучность при этом надо обращать внимание на то, чтобы не прекращать

звук первой согласной, пока не дадим звука следующей за ней согласной. Так, напр. при произношении слова „темно“ нужно, чтобы согласная М имела звучность, в противном случае выйдет „тено“. Замечание это применимо и к словам с двойными согласными, напр., при слове „Анна“, двойное „н“ должно выговариваться отчетливо, чтобы не вышло „Ана“

И. Захарчук

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Инструментальная музыка

„Хвалите Его со звуком трубным, хвалите Его на псалтири и гуслих. Хвалите Его с тимпаном и ликами, хвалите его на струнах и органе. Хвалите Его на звучных кимвалах, хвалите Его на кимвалах громогласных. Все дышущее да хвалит Господа“.
(Пс. 150, 3 — 6).

Музыку вообще рассматривают, как вокальную и инструментальную. Вокальная музыка имеет своей принадлежностью голос человека. Пение, хором или соло, составляет вокальную музыку. Природным инструментом человека является его голос. Крик, гнев, плач, смех суть первые звуковые выражения чувства. Пение поэтому предшествует инструментальной музыке.

Расположение звуков на различные инструменты и исполнение их инструментами составляет инструментальную музыку. Инструментальная музыка имеет своей принадлежностью всякой рода инструменты и оркестры.

В древнем мире мелодия долгое время определялась объемом человеческого голоса и удобствами для него. Для определения мелодии инструментами нужно было появление его. Для появления струнных инструментов нужен был лук, а для духовых — случай.

Но ударные и шумящие инструменты появляются очень рано. Понятие о ритме и сам ритм более доступен человеку, чем мелодия. От природы человек уже получает готовые ритмы: шагание, дыхание, биение сердца, а ладони для него составляют шумящий инструмент. Поэтому ритмическая сторона, а с этим — ударные и шумящие инструменты.

Несмотря на то, что в эпоху жизни евреев в Египте, пустыне и обетованной земле инструменты были ударные и духовые, музыка инструментальная составляла необходимую принадлежность в служении Господу. В Библии есть много свидетельств о распространении музыки и о том уважении, которым она пользовалась. В понятиях детей Божьих слово истина, что музыка может славить Господа.

В святое время, благодаря знанию музыки, глубокому уважению к ней, Давид, проникнутый Духом Божиим, возвел музыку на алтарь служения Господу. Как опытный организатор, он оставил практический подход к этому делу. Для примера это записано в 1-й книге Паралипоменон 25 гл. 1 и 7 стихи, 9 глава 33 стих. Вполне возможно, что находились противники этой организации, для них было непонятно, как это возможно совместить служение Богу в храме с игрой и пением такой массы певцов и оркестрантов. Но чуткая душа Давида чувствовала, что это приятно Господу и Он благословит это

славное дело. Впоследствии это сказалося. Читаем 2 Паралипоменон 5 гл. 12 — 14 стихи. Псалмопевец Давид является не только музыкантом и певцом, но и пророком Божиим. Он должен был сказать далеко вперед о велениях Божьих. В своих песнях он много сказал истины. Эта истина достигла и нашего времени. Она видна в книге псалмов, которую мы называем Псалтирью.

Читая или слушая эту книгу, мы проникаемся глубоким благоговением и, черпая чудные примеры, гоним все наветы врага, живущего во плоти. Основываясь на ней, скажем: „Господи помоги и нам подражать Твоим избранникам и положить на служение Тебе музыку, как вокальную так и инструментальную“.

И. Захарчук

(Продолжение следует)

Музыкальный Отдел

Инструментальная музыка

(Продолжение)

Псалтирь есть музыкальный инструмент в виде арфы. „Арфа“ появилась за три тысячи лет до Р. Хр. Она имела форму треугольника, основанием перевернутого вверх, и в начале была из 9 струн, а впоследствии — 12 до 40 струн, так расположенных на доске, что можно было играть обеими руками. Название „Псалтирь“ получилось от „хвалить“ (по гречески „Псаллин“) и означает — играть на струнном инструменте псалмы, которые стройно исполняются голосом с аккомпаниментом на псалтири.

Музыкальные инструменты, под аккомпанимент которых пелись на богослужениях псалмы, были: ударные (бряцательные),

струнные и духовые. Из бряцательных более употребительные были — тимпаны, деревянный или металлический круг, на котором натянута кожа, по краям круга привязывались металлические кружочки, издававшие звук при движении тимпана. Игра на нем заключалась в том, что по нем били пальцем.

Кимвалы — инструмент, состоящий из двух металлических кружков, которые, будучи ударяемы один о другой, издают громкие звуки. Из струнных инструментов более известны: кинор — это древнейший инструмент, изобретенный Иувалом; он похож на наши гитары; арфа или гусли, на ней Давид играл Саулу, успокаивая его душевные бури.

К духовым инструментам относились разной величины и характера трубы.

Из этих трех родов инструментов Давид создал оркестр, слил его с хором и мощными звуками славил Господа.

... Не является ли необходимостью применять оркестры в наше время для служения Господу? Да, в этом наша нужда. Инструментальная музыка, как и вокальная, должна быть применена для служения Богу. Со свойственной ей властью она укрощает человеческие страсти и часто служит для человека, как мера воспитательная.

Музыка обладает дивной силой, вызывая в нас такие чувства души, чрез которые мы иногда познаем безмерную милость Божию.

Нужно отметить прискорбные факты. Встречаются люди, которые хотят спорить о первенстве между вокальной и инструментальной музыкой. В этом споре доходят до того, что считают инструментальную музыку греховным делом. Я не имею в виду рассматривать первенство вокальной или инструментальной музыки, а хочу сказать, что, на основании слова Божия, инструментальная музыка необходима в служении Господу.

К этому хочу добавить, что сочетания между словом и музыкою бывают самого разнообразного свойства. Слово может охватить слушателя с силой, равной силе музыки. Как только музыка появляется во всей полноте своих средств, она далеко оставляет за собою слово, без нее столь могущественное. Сочетание слова с музыкой необходимо, но если мы положим на хорошую музыку самое плохое стихотворение, то увидим, что стихотворение едва в силах уменьшить наслаждение доставляемое музыкой, тогда как величайшее произведение поэзии для скучной музыки не может даже служить опорой. Нужно подчеркнуть, что музыка имеет силу и красоту и без текста.

Если некоторые не умеют ценить всю полноту красоты звуков инструментальной музыки, то в этом виновато их пренебрежение к своим чувствам. Музыка должна возбуждать наши чувства, попеременно наполняя нас благоговением, любовью. Инструментальная музыка богата этими возбуждающими средствами. Каждый верующий в Господа Иисуса Христа нуждается в возвышенных чувствах и ему большую услугу в этом может оказать инструментальная музыка.

Пусть Господь ниспошлет Свое обильное благословение на те общины, где есть место: духовому, струнному и симфоническому оркестрам.

И. Захарчук